

RUSSIA AND INTEGRATION PROCESSES IN THE ASIAN-PACIFIC REGION

BODYAK Marina Germanovna

Candidate of Sciences in History

Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

RYBAKOVA Maria Borisovna

Student

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky

Irkutsk, Russia

The article attempts to analyze the position of the Russian Federation in the international arena. The development of bilateral relations with the countries of the Asia-Pacific region is Russia's most important task for the near future. As a nuclear power, Russia may be considered, as one of the guarantors maintaining security and stability in the Asia-Pacific region. The priority area of cooperation is to establish good neighborly relations with China, overcome difficulties in relations between Russia, the United States, Russia and Japan, as well as reach a new level of cooperation with Canada, Australia, New Zealand, India, the Republic of Korea and the countries of the Association of Southeast Nations Asia (ASEAN).

Keywords: Asia-Pacific region, cooperation, security, stability, norms of international law, special military operation, referendum, strategic interests, economic integration.

УДК 94

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИАНГАРЬЯ В 1920-е ГОДЫ

ИВАНОВ Вячеслав Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского»

г. Иркутск, Россия

Статья посвящена рассмотрению развития сельского хозяйства в Приангарье в 1920-е гг. Показано, что после Гражданской войны аграрная сфера региона находилась в состоянии кризиса. Однако благодаря смягчению налоговой политики государства начались восстановительные процессы в крестьянском хозяйстве Иркутской губернии, которое в скором времени по большинству показателей вышло на довоенный уровень. Советское государство активно поддерживало крестьянство инвентарем, техникой, кредитованием. Однако эта поддержка со стороны государства была недостаточной и не давала возможностей для интенсификации сельскохозяйственного производства. В конце 1920-х гг. политика государства все больше становилась классово, вместо поддержки предпринимчивых зажиточных крестьян власти приступили к ликвидации индивидуального крестьянского хозяйства и фактическому переустройству деревни на социалистических началах.

Ключевые слова: Иркутская губерния, иркутские экономисты, командно-административные меры, крестьянство, налоговая политика, сельское хозяйство, Советское государство.

После завершения Гражданской войны сельское хозяйство в Иркутской губернии находилось в состоянии кризиса. Произошел спад по всем показателям. Советская налоговая политика в 1920-1921 гг. усугубила сельскохозяйственный кризис. Площадь посева в 1921 г. составляла 70%, а в 1922 – 60% от показателей 1917 г. поголовье лошадей сократилось на 32%, а крупного рогатого скота – 58%.

Производство продовольственных хлебов пришло в упадок. В результате мелкотоварное крестьянское хозяйство фактически стало превращаться в натуральное [7, с. 91].

Кризис сельского хозяйства, рост крестьянского протеста вынудил большевиков пойти на уступки крестьянству. В 1921 г. продразверстка была заменена продналогом. В мае 1923 г. взамен натуральному и другим

видам налога был установлен Единый сельскохозяйственный налог (который на 2/3 меньше натуралога), полностью собираемый в денежной форме. Налогообложение стало гораздо менее тяжелым, земледельцы получили возможность развивать свое хозяйство. Аграрная сфера региона начала восстанавливаться [12, с. 249].

В 1923-1924 гг власти Иркутской губернии предприняли целый ряд мер по оказанию необходимой помощи крестьянству. Была развернута государственно – кооперативная, торгово – закупочная сеть, усилены заготовительные организации. Эти учреждения вступили в конкурентную борьбу за крестьянский хлеб, цены на сельхозпродукцию к весне 1924 г. заметно возросли. С 1924 г. государство начало снабжать крестьян сельхозинвентарем, поставлять машины, активно осуществлялось зооветеринарное обслуживание. В 1924-1925 гг. земледельцам были выданы кредиты на сумму 887710 руб. [4, л.3].

С 1923 г. начинается рост посевных площадей, восстанавливается и сфера животноводства. В 1924 г. площадь посева увеличилась на треть и составила 278000 десятин и достигла уровня 1920 г. В 1924 г. общее количество поголовья рогатого скота превысило довоенные показатели [11, с. 12]. Увеличивается площадь продовольственных культур за счет уменьшения кормовых. Сельское хозяйство вновь приобретает мелкотоварный характер [12, с. 41]. Однако продуктивность сельского хозяйства остается на крайне низком уровне. И.В. Маслов на страницах газеты «Власть труда» отмечал, что валовая продукция иркутского сельского хозяйства составляла 38504 тыс. руб., товарная – 12805 тыс. руб. или 33,25% валовой продукции. При этом товарная продукция на 49,6% состояла из промыслов и лишь на 38,4% из продукции полеводства, а также на 12% продукции животноводства [6, с. 2].

В 1924-1926 г. восстанавливалось поголовье скота. Количество быков, овец и свиней превысило довоенные показатели. Однако поголовье лошадей так и не было восстановлено и по-прежнему было ниже дореволюционного уровня [9, с. 73].

В 1925-1926 гг. РКП(б) проводил полити-

ку «Лицом к деревне», в ходе которой был проведен ряд государственных мероприятий, отвечающих интересам крестьянства. Сельхозналог уменьшен почти на треть, расширились права крестьян в плане найма рабочей силы и аренды земли, увеличивались закупочные цены на рожь (42%) и пшеницу (14-19%). В результате продуктивность сельского хозяйства возросла и государству удалось перевыполнить план хлебозаготовок на 18%, собрав более 3 млн пудов хлеба [8, с. 106].

Благодаря политики «Лицом к деревне» продолжалось улучшение состояния аграрной сферы Приангарья. Площадь посевов в 1925 г. увеличилась на 16%, а поголовье скота на 9% [5, с. 251]. По словам экономиста И. Трелина «на 1925 г. сельское хозяйство Иркутской губернии заметно развивается и имеет тенденцию к развитию мясомолочного хозяйства, как наиболее рентабельного, а зерновое хозяйство определенно идет по пути развития посева пшеницы, как культуры наиболее доходной. Расширение посевов также шло за счет озимой ржи и овса» [11, с. 12-13].

При этом отмечался также и процесс осереднячивания или нивелировки крестьянских хозяйств. Доля среднепосевных хозяйств возросла с 49,9%, до 50,1%. Доля бедняцких беспосевных хозяйств сократилось с 15,8 % до 5,5 %. Доля зажиточных крестьянских хозяйств, сеющих более 6 десятин, уменьшилось втрое, а более, чем 8 десятин-впятеро [5, с. 251].

Некоторые местные эксперты негативно оценивали процесс осереднячивания. Например, на страницах иркутской прессы неизвестный автор утверждал «что нивелировка крестьянского двора привела к падению производительности сельского хозяйства. Спад неизбежен, когда крестьянский двор превращается в хозяйство натурального типа» [2, с. 2].

К сожалению, партийный курс «Лицом к деревне» хоть и сказался благоприятно на положении крестьянского хозяйства, но в Приангарье он был реализован далеко не в полном объеме и так до конца не удовлетворил потребности земледельцев. Если в 1924 г местным бюджетом на развитие аграрной сферы Приангарья было выделено 2,4% средств,

а в 1925 г. – 3,7%, в то же время в других регионах Сибири этот показатель начинался от 4,1% и в среднем составлял – 6,4%. В итоге на многих участках не хватало квалифицированных работников. Из 23 агроучастков заполнено техническим персоналом было всего 19, а из 15 врачебно-ветеринарных пунктов – 8 [5, с. 253]. По оценке И. Маслова, «агрономическая организация в Приангарье слаба, и удовлетворить требованиям крестьянства на агрикультурные мероприятия в достаточной мере не может» [3, с. 2].

Налоговая политика Советского государства, несмотря на ряд существенных уступок, оставалась классовой и продолжала вызывать недовольство многих зажиточных крестьян. В сводках органов госбезопасности отмечалось: «Как нам не говорят, что налог стал меньше прежнего, но я со своей стороны говорю, что царские налоги для мужика много легче были, чем советские. Прежде с крестьян собирали 1 млн. руб., а теперь 3 млн.». В Жигалово кулаки Старковы утверждали: «Власть обложила нас единым сельхозналогом, а между тем накладывает на общество и содержание школы, школьного сторожа, гоньбы» [5, с. 253].

В скором времени политика властей по отношению к крестьянству стала меняться. В 1926 г. все в большей степени стал применяться «классовый подход», согласно которому помощь оказывалась в первую очередь бедняцким слоям деревни, а потом середнякам, зажиточное крестьянство от помощи отлучалось и попадало под жесточайший налоговый пресс. С 1926 г. налогообложение стало прогрессивным, бедняцкие хозяйства были освобождены от налогов, а все остальные слои облагались в зависимости от уровня дохода. Административными мерами государство начинает искусственно сдерживать цены на хлеб.

В 1927 г. государство окончательно отказывается от рыночных мер поддержки сельского хозяйства и переходит к мерам командно-административного характера. В октябре 1927 г. бюро Сибирского краевого комитета ВКП(б) принимает постановление о колхозном строительстве. В резолюции этого постановления отмечалось, что все основные

слои сибирского крестьянства подготовлены к колхозному строительству на основе обобществления индивидуальных хозяйств. Теперь приоритет государственной политики заключался в поддержке не крестьянина частного, а коллективных хозяйств [1, с. 258].

Меняется и риторика публикаций экспертов экономистов, если раньше они содержали рациональные предложения по улучшению аграрного сектора Приангарья, то теперь они сменяются командно-административной марксистско-ленинской риторикой. Например, в публикациях 1927 г. отмечается: «Основным отличием советской формы хозяйствования является его строго плановое построение. Социалистическое хозяйство является, прежде всего, плановым, построенным на всесторонне и правильно поставленном учете и рациональном использовании производительных сил...» [10, с. 1].

Налоговая политика окончательно приобретает классовый характер. Осенью 1928 г. происходит новое начисление сельскохозяйственного налога, средний размер которого был увеличен на 40%. Бедняцкие хозяйства с доходом до 200 руб. (38,4% всех хозяйств) освобождались от уплаты налога, а крестьянские хозяйства с доходом 500-1100 руб. (12% всех хозяйств) облагались самым высоким налогом в 25% от всего дохода. Таким образом власть взяла курс на ликвидацию зажиточного крестьянства [1, с. 258].

Эта политика вызывала глубокое возмущение крестьянства: «Власть не тем помогает, которые развивают сельское хозяйство, а лентяям. Дает им льготы, сложенные по налогам, кредиты, они не заботятся об улучшении своих хозяйств. Налоговая политика никуда не годится. Одних освобождают совсем, а других валят непосильно, а потому мы принуждены скрывать объекты обложения» – отмечали земледельцы Приангарья [6, с. 209].

В то же время закупочные цены на продовольствие в административном порядке власти снизили (так называемые лимитные цены). Из-за низких заготовительных цен крестьяне перестали продавать свой хлеб. Власти, вместо того чтобы создать нормальные условия, позволяющие земледельцам выгодно продавать свою продукцию, перешли к политике репрес-

сий. Наиболее зажиточные держатели хлебопродуктов привлекались к уголовной ответственности по 107 ст. УК РСФСР за спекуляцию. Весной 1929 г. государство фактически возвращается к практике насильственного изъятия хлеба времен военного коммунизма. План хлебозаготовок доходил до села и в случае его невыполнения зажиточные крестьяне обязывались оплатить его в двухкратном размере (до пятикратного) [8, с. 107].

Несмотря на то, что в период революции и Гражданской войны производительность сельского хозяйства была резко подорвана, после смягчения советской налоговой политики аграрная сфера постепенно вышла из кризиса и к 1925 г. по большинству показателей достигла

довоенного уровня. Государство активно оказывало помощь крестьянству кредитами и инвентарем. Однако помощь со стороны Советского государства оказалась недостаточной для интенсификации сельскохозяйственного производства. А со второй половины 1920-х гг. период уступок крестьянству закончился, и большевики стали проводить исключительно классовую политику. Наиболее эффективным товаропроизводителям зажиточным крестьянам власти постоянно били по рукам, в виде высоких налогов. Постепенно государство перешло к командно-административным методам насильственного изъятия продовольствия у крестьян и к переустройству села на социалистических началах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодяк М.Г.* Коллективизация сельского хозяйства на территории Приангарья / ИрГАУ // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: материалы VII междунар. науч.-практической конф. – Иркутск: Издво ИрГАУ. 2018. Ч. 2. – С. 257-268.
2. Власть труда от 5 августа 1922 г. – № 816.
3. Власть труда от 5 января 1926 г. – № 1808(3).
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), ф. 1, оп. 1, д. 2575.
5. *Иванов В.В.* Состояние аграрной сферы Приангарья в 1920-е годы // Конференция Проблемы и перспективы устойчивого развития Агропромышленного комплекса, Иркутск 15-16 ноября 2018 г. – Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского (Молодежный), 2018. – С. 249-256.
6. *Иванов В.В.* Политические настроения крестьян Приангарья в 1920-е годы // Известия лаборатории древних технологий – Иркутск, 2019. – № 1. – С. 202-212.
7. *Ильиных В.А.* Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке: очерки истории / *В.А. Ильиных, В.М. Рынков, М.В. Шиловский и др.; отв. ред. В.А. Ильиных.* – Новосибирск: Институт истории. – 2008. – 307 с.
8. *Нератова Л.* Коллективизация по-киренски // Земля Иркутская. – 2002. – № 3(20). – С. 105-109.
9. Отчет о деятельности Иркутского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 4-го созыва за 1923-24 хозяйственный год. – Иркутск, 1925. – 398 с.
10. Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства Бурят-Монгольской АССР. – Верхнеудинск, 1927. – 89 с.
11. *Трелин И.Ф.* Экономическое состояние губернии в 1924/1925 г. и перспективы на 1925/1926 г. // Спутник по городу Иркутску и Иркутской губернии. – Иркутск, 1926. – С. 12-25.
12. *Черкунов А.Н.* Урожай 1923-1924 сельско-хозяйственного года в Иркутской губернии // Материалы Иркутского губ. статист. бюро. – Иркутск, 1924. – Вып. 28. – 45 с.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE ANGARIA REGION IN THE 1920S

IVANOV Vyacheslav Vladimirovich

Candidate of Sciences in History, Docent of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Irkutsk, Russia

The article is devoted to the development of agriculture in the Angara region in the 1920s. It is shown that after the Civil War the agrarian sector of the region was in a state of crisis. However, thanks to the easing of the tax policy of the state, restoration processes began in the peasant economy of the Irkutsk province, which soon reached the pre-war level in most indicators. The Soviet state actively supported the peasantry with inventory, equipment, and loans. However, this support from the state was insufficient and did not provide opportunities for the intensification of agricultural production. At the end of the 1920s, the policy of the state became more and more class-based, instead of supporting enterprising wealthy peasants, the authorities began to eliminate the individual peasant economy and the actual reorganization of the countryside on socialist principles.

Keywords: Irkutsk province, Irkutsk economists, command - administrative measures, peasantry, tax policy, agriculture, the Soviet state.

РОЛЬ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗГРОМЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ ИГИЛ НА ТЕРРИТОРИИ СИРИИ

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

научный сотрудник

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж, Россия

В статье представлен анализ роли Воздушно-космических сил Российской Федерации в разгроме террористической группировки ИГИЛ на территории Сирии.

Ключевые слова: Воздушно-космические силы, Сирийская Арабская Республика, антитеррористическая операция, российская военная авиация, террористическая группировка войск ИГИЛ.

Антитеррористическая операция российских Воздушно-космических сил (ВКС) на территории Сирии началась 30 сентября 2015 г.

Между Россией и Сирией 26 августа 2015 г. было заключено соглашение о размещении на территории Сирийской Арабской Республики (САР) на безвозмездной основе и на бессрочный период авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации

В соответствии с Договором «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» от 8 октября 1980 г. с обращением к России об оказании военной помощи 30 сентября 2015 г. выступил президент Сирии Башар Асад. На данном этапе рассматривалось применение авиации только

для поддержки сухопутных войск Сирии с воздуха. На аэродроме Хмеймим решением Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил Российской Федерации была установлена авиационная группа (смешанный авиационный полк особого назначения) ВВС Воздушно-космических сил Российской Федерации [1].

Переправка авиационной группы производилась через территории Ирана и Ирака [1; 2]. Самолеты переправлялись самостоятельно, а вертолеты необходимо было перевозить, т.к. им не хватало боевого радиуса, чтобы добраться до места назначения.

Военное присутствие в Сирии, является существенным показателем преимущества России на дипломатическом фронте. Между